

Глава 41: Послевкусие победы

Сквозь пелену бесконечного мрака, окутывающего разум двухметрового смуглого мужчины начало пробиваться сознание. Оно словно уголек давно забытого костра, с упорством двигалось к свету. Дойдя до искомой точки, мужчина проснулся и открыл глаза.

Ужасная головная боль пульсировала в висках, заставляя его морщиться, словно он пережил самый страшный сон. Он приоткрыл глаза и увидел знакомую, но сумбурную после недавних событий каюту. Деревянные балки над головой казались косыми, а свет, пробивавшийся сквозь щели, напоминал ему о том, что мир все еще существует, несмотря на его страдания.

В глазах проносились образы пошедшей битвы, нет бойни. Воспоминания заставили мужчину поежиться, по его спине прошел холодок. «Ведь я тогда на палубе, уже считай с жизнью попрощался, что ж видать пока рано».

Масер выдохнул сел на кровать, в его сердце загорелся огонь, огонь ненависти. И причиной его полыхания был принц Эдуард — тупой и вызывающий пиздюк.

Только подумав о нем, Массер ощутил такой прилив ядерной концентрированной ненависти, по сравнению с которой даже его боевая ярость была лишь детским пшиком.

Какого черта он, капитан, вообще оказался в таком положении?

Просидев еще немного на жестковатом ложе, он впоследствии натянул на себя военный плащ и с тяжестью поднялся. Сердце колотилось, будто пожираемое червями, но он заставил себя встать и, покачиваясь, направился к двери.

Как только Массера открыл ее и шагнул наружу, на палубе раздался гулкий звук пустоты — словно все, кто находился на корабле, одновременно задержали дыхание. Чувства смешались — интерес и страх, команда встала как вкопанная — будто они только что увидели настоящего призрака, а не своего капитана.

Хотя, учитывая сколько ран он получил во время сражения, по живучести он явно превосходит любого живого мертвеца.

— Че вы на меня смотрите, как стадо баранов на новые ворота, марш работать? — Крикнул капитан, и команда тут же как по мгновению волшебной палочки пришла в движение. Обычно он был куда мягче в своих высказываниях, но сейчас сил на деликатность просто не хватало.

— Что, черт подери, здесь происходит?! — закричал он, не сдерживаясь. Массера разгоряченно посмотрел на своих служителей. — Где мой помощник, Алан?!

Корабль пришел в движение, словно стая испуганных птиц, и вскоре важная фигура с надежным лицом появилась из-за трюма. Это был Алан — верный друг и дельный помощник, без наличия которого рядом капитан чувствовал себя неудобно.

— Приветствую тебя в мире живых, друг мой! — произнес Алан, шагнув вперед, его голос был резким, но полным уважения.

— Что за чертовщина творится? Почему корабль выглядит так, словно вы ленивые крысы, даже и не думали его отремонтировать? — Гневно, но уже заметно тише сказал Масер, сейчас громкие звуки сейчас, были сродни острому клинку, засаженному в печень — очень болезненными.

Алан глубоко вздохнул, отчаянно подбирая слова.

— Вы проспали почти два дня, капитан. Мы выиграли битву, но понесли тяжелые потери. Десант полностью контролирует город. И еще принц Эдуард приказал доставить вас на берег, как только вы проснетесь для нового военного совета, — сказал он, глядя в глаза своему другу, пытаясь передать всю серьезность ситуации.

Масер, стиснув зубы, почувствовал, как гнев который буквально только что его отпустил, возвращается с новой силой, «Сука, Менос я только что вернулся в мир живых, и для чего скажи мне на милость, чтобы снова видеть рожу этого самодовольного идиота?»

Его бог молчал в принципе как и всегда, еще немного мысленно поупражнявшись в красноречии, он обреченно выдохнул и посмотрев на Алана, молвил.

— Хорошо, отправляемся немедленно.

Через пару минут спешной возни матросов Масер и Алан сидели в маленькой шлюпке, осторожно продвигаясь по мелководью берегу разрушенного порта.

Вода была спокойной, но её поверхность периодически рябила от пробивающегося света, создавая иллюзию покоя, которая резко контрастировала с тем, что увидел Масер. Взгляд капитана задержался на остовах кораблей, разбросанных по мелководью. Эти деревянные почти выгоревшие скелеты, не ушедшие в воду, напоминали призраков погибших воинов, горько свидетельствующих о недавнем сражении.

— Я до сих пор не могу поверить, что они сумели так организованно атаковать нас, — произнес Масер, отвлекаясь от своих мыслей. — Мы попали в одну из самых изощренных ловушек, которые когда-либо видел.

Алан, глядя на обломки, кивнул в знак согласия.

— Это была тщательно спланированная засада. Мы недооценили их возможности на столь глубоком уровне. Они знали о наших целях и слабостях, — ответил он, задумчиво потирая подбородок. — Нам нужно валить отсюда, покуда у нас вообще есть такая возможность.

И Масер был с ним согласен, эта экспедиция, а точнее ее организация изначально казались ему - живым воплощением идиотизма. И вот они тут, на берегу чужой страны в изрядно порадевшем количестве - без плана, без связи друг с другом - разбросанные по разным частям этого проклятого, богом обосцанного царства.

Масер продолжал смотреть на остовы кораблей, борясь с гневом. «Почему я не предвидел этого?» — всплыл вопрос, терзающий его разум. Для него это была не просто потеря, а настоящий злой рок.

Чтобы умиротворить свои мысли, он переключил внимание на руины, которые постепенно начали проступать сквозь утренний туман.

Когда они наконец достигли берега, пейзаж поразил его. Каждым шагом Масер словно вступал в мир, где реальность развалилась на мелкие осколки, оставив после своего краха лишь картину разрушения.

Руины зданий, многометровые воронки на земле, усталые тени, еле живых домов, которые, казалось, стояли на честном слове и сильный пробирающий до самой души запах паленой

древесины.

— Черт возьми, — пробормотал Масер, охреневая от увиденного. Он чувствовал, как его сердце замирало от ужаса. — Что здесь произошло? Что случилось с гребаным десантом? Только не говори...?

— Можете выдохнуть капитан, наземный бой не состоялся, а что что вы сейчас видите - плод трудов нашей корабельной артиллерии. - После короткой паузы парень продолжил.

— Мы послушно плясали под дудку аборигенов. Они ловко заманили нас в ловушку, честно говоря... — Тут Алан посмотрел на капитана с уважением и благого веянным трепетом. — Если бы не ты и твое чутье никто из нас не пережил бы ту ночь.

— Нам нужно было действовать осторожнее, хотя, о чем я вообще говорю, решения ведь принимаю не я. — произнес Масер, собирая в кулак свои эмоции.

Алан кивнул, указывая на уцелевшее здание недалеко от их места высадки.

— Вон там заседают принц и его клика, они уже сутки никак не могут согласовать планы дальнейшего продвижения, многие капитаны и генералы просто отказываются что-либо обсуждать без вашего непосредственного участия, что изрядно нервирует принца.

— Ему будет полезно, учитывая в какую жопу он нас загнал. — Масер на секунду остановился возле двери, собираясь с духом. Как следует натянув маску злой версии себя он пнул дверь ногой и прошел внутрь под испуганные взгляды караульных.

Масер вошел внутрь и, его сердце колотилось как бешеное в преддверии сомнительных перспектив. Первым, что он заметил, была атмосфера напряженности — в комнате собрались несколько капитанов и генералов, лица которых, были полны усталости.

В центре, в окружении этих суровых мужчин, сидел принц Эдуард. Однако больше всего его внимание привлек старый седой капитан, с седой козлиной бородкой, чей взгляд сквозил презрением и неуважением к окружающим. Ранее Масер его не видел, ни на собрании не где бы то ни было еще, что сразу оказалось ему подозрительным.

Мужчина почувствовал, как его настроение омрачилось, от общей унылости происходящего, но нет худа без добра, взгляд Масера зацепился за вычурные стулья и стола, наспех сколоченные из обломков деревянного мусора.

— Капитан Масер, — начал принц саркастически, когда тот подошел ближе. Его слова были полны иронии, а лицо едва скрывало насмешку. — Как приятно видеть, что ты все еще среди нас капитан.

Принц сразу заметил его повеселевший взгляд и с вычурным лицом поспешил пояснить. — Эти мерзкие дикари, даже не знают о существовании стульев. Идиоты предпочитают греть своей задницей пол, жалкие выродки!

Масер оперся о стол, игнорируя провокацию и бубнеж Эдуарда. Мужчина глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

— Благодарю, принц. Расскажите, что происходило за время моей... моего отсутствия?

На эти слова ответил старый капитан, его голос звучал словно шершавый металл.

— Потери около 8000, и 13 кораблей были уничтожены. Четыре серьезно повреждены. Местные отступили. Северная группа разбита. К нам добралось всего 10 кораблей, а судьба десанта остается неизвестной. Южная же группа смогла высадиться и закрепиться в регионе с минимальными потерями.

Масер задумчиво потер подбородок, но в мыслях его царил настоящая буря. «Мы в жопе». Цифры свидетельствовали о тяжелых потерях, и он понимал, что это уже не «экспедиция», а настоящая война с равным противником. Капитан грозно взглянул в глаза принца, тот не в силах стерпеть такого давления, убрал глаза в пол.

— Вы сделали все возможное, принц, — сказал седой капитан, стараясь взять инициативу в зале. — Ваша смелость и твердость в управлении войсками были бесценны. За это вам следует отдать должное, я ведь прав господин Масер!

Масер лишь усмехнулся, но разум его был занят иным, а именно планами на ближайшее будущее.

— Но что дальше, принц? Какой у вас план? — спросил он, глядя в глаза Эдуарда, полные самодовольства и горечи.

— Нам нужно продолжать экспедицию. Эти земли полны возможностей, — ответил Эдуард, неуверенно наклонившись к столу.

Масер почувствовал, как гнев внутри него нарастает, он вовсе не был согласен с тем, что слышал:

— Принц, вы не понимаете, с чем мы имеем дело. У нас серьезные потери, и у нас почти нет сил для дальнейшего продвижения! Пора отступить и переосмыслить свои действия!

Принц явно недоумевал, его лицо искривилось от недовольства, однако он не успел продолжить спор, как седой старик вмешался, его тон стал строгим и неумолимым.

— Капитан Масер, — произнес он, подчеркивая каждое слово, — вам следует помнить о субординации. Ваши личные чувства не должны мешать принцу принимать решения. Мы здесь, чтобы следовать указаниям, а не обсуждать их!

И тут Масера понесло, плюнув на все приличия и звенящую боль в голове проорал, да так громко, что принц был готов забиться под столб.

— Да ты издеваешься, мы потеряли треть людей и кораблей, и ни хрена не знаем о местных, а учитывая, как они нас встретили, дальнейший путь не станет легкой прогулкой, вы всех нас в могилу сведете! — Старик хотел вмешаться, но Масер был неуправляем.

— У меня тут еще один вопрос возник, ты — Капитан указал пальцем на старика. — Ты кто вообще такой, чтобы раздавать такие ценные советы?

В помещении повисла давящая тишина, собравшиеся смиряли капитана взглядами, самыми разными, но в большинстве читалось одно слово — «спасибо». Мало кто из присутствующих хотел двигаться дальше после того что произошло, а еще меньше имело возможность перечить воле принца без серьезных последствий.

— Мое имя Флит, я капитан «Воина» и советник его величества в этих неприветливых землях. — Старик смерил всех строгим взглядом и неспешно продолжил.

— Капитан Масер, насколько я знаю вы пользуетесь большим авторитетом, среди младших чинов, разумеется вы получили его заслуженно за свои подвиги, так не роняйте свое лицо в грязь, и говорите конструктивно.

— У нас нет возможности вернуться домой словно побитые шавки, авторитет Вебийской императорской семьи будет подорван в все мы повесим на свою шею груз бесчестия, и это еще не самое страшное. Своим бегством мы посрамим славу воинов Империи, что, несомненно, негативно скажется в будущем.

— Так что ты предлагаешь старик? — Запас терпения Масера уже походил к концу, мужчина крепко сжимал кулаки, думая. «Если эта гнида снова будет задвигать мне за субординации я сверну ему шею».

— Что вы готовы предложить? — В зале снова повисла тишина, а Масера буквально переключило, он не ожидал столь великодушного предложения со стороны принца, пусть это и сказал не он лично, но даже это было лучше, чем ничего, и его гнев потихоньку уходил прочь.

Оглядев все присутствующих он воронился, и глядя в глаза принца сказал.

— Нас следует поступить следующим образом. — Дальше он изложил свой план, и закончив с его приблизительной обрисовкой мужчина выдохнул.

— Отлично, по крайней мере у нас есть с чем работать! — Подытожил Флит, и ехидно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/118304/5041911>